

О.К. Гречищев

Живут же люди!

В начале 1970-х годов мне выпала командировка в Ташкент для согласования проекта подземной отработки запасов ртутных руд месторождения Терлигхая. По погодным условиям капитально застрял в Толмачёво. Просидел сутки в аэровокзале; услышав информацию о задержке рейса в Ташкент еще на сутки, сдал багаж в камеру хранения и поехал автобусом в Академгородок, к старым друзьям Бондаренкам. Зашел в ИГиГ, встретился с Петром Михайловичем. Посидели, поговорили о новостях, он дал мне свой ключ от квартиры и отправил отдыхать после бессонной ночи. Его супруга была на работе, а десятилетний сын Володя – в школе.

Только освоился – звонок в квартиру. Открываю дверь – стоит мужчина с большой корзиной, наполненной продуктами: «Примите заказ и вот здесь распишитесь». Расписавшись в фактуре и вернув корзину, выложил на кухне все содержимое: коньяк пять звездочек, колбаса двух сортов, сыр голландский, говяжья вырезка, буженина, фрукты и всякие сладости. Разложив все по нужным местам, открыл бутылку коньяка, наполнил рюмку, отрезал докторской колбасы и выпил за здоровье хозяев. Когда «Христос

В камералке Курайской экспедиции: О.К. Гречищев, Л.А. Бондаренко и П.М. Бондаренко

босячком пробежал по нутру», подумал: «Хорошо быть ученым: только защитил кандидатскую, как тебе и продуктовый заказ со всякими деликатесами с доставкой на дом. Живут же люди! Не то что мы, производственники». С этой мыслью я озаботился приготовлением ужина. А какая может быть забота, когда такие продукты в изобилии? Прибежал Володя из школы, бросил портфель, схватил большое яблоко и опять за дверь – на улицу.

Когда ужин был готов, пришел с работы Пётр Михайлович. Наполнив рюмки, выпили с ним за встречу, закусили «чем бог послал». Словам его «живут же люди!» я не придавал значения, а вернее, не понял, что они были обращены ко мне. Увидев такие съестные богатства, он решил, что это все привез я, как сказали бы сегодня, «олигарх» из своей солнечной Тувы. К приходу из института Лилии Александровны бутылка была пуста, колбаса и буженина съедены, и мы в благодушном настроении пили индийский чай с лимоном и вели непринужденную беседу. Она и вернула нас к реальности: «Это ты, такой богач, потчуеть нас деликатесами?» – после приветствия был ее вопрос. Я начал объяснять, что какой-то мужик в белой курточке позвонил в дверь и вручил корзину с продуктами, заставив расписаться в фактуре. Пётр Михайлович схватился за голову обеими руками и запричитал: «Что ты наделал, что натворил? Ведь это же докторский заказ!»

Утром первым же автобусом я уехал в аэропорт. Позже узнал, что тот злополучный заказ предназначался для доктора наук, живущего этажом выше. Ошибся экспедитор, а Пётр Михайлович потом долго извинялся перед соседом и два месяца расплачивался с ним со своей более скромной кандидатской зарплаты.

Гречищев Олег Константинович – канд. геол.-мин. наук, заслуженный геолог Республики Тыва, зав. шлифовальной мастерской ИГМ (1993–2007 гг.)